

УДК 82.03; 82:81”255.2

Бекметов Ринат Ферганович
Казанский федеральный университет
Казань, Российская Федерация
Bekmetov Rinat Ferganovich
Kazan, Russian Federation
E-mail: bekmetov@list.ru

**АНГЛО-ТАТАРСКИЙ СЛОВАРЬ
И РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
ENGLISH-TATAR DICTIONARY
AND RUSSIAN LEXICOGRAPHICAL TRADITION**

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке РГНФ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 16-14-16027

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных англо-татарских словарей. Обращается внимание как на аспекты их структуры и содержания, так и на объективные трудности лексикографической работы.

Abstract. This article analyzes the English-Tatar dictionaries. The author draws attention to both the aspects of their content and structure and objective difficulties of lexicographical work.

Ключевые слова: литературный перевод, англо-татарский словарь, лексикографическая традиция, проблемы, пути решения.

Key words: literary translation, English-Tatar dictionary, lexicographical tradition, problems, ways to solve.

Татарский литературный перевод переживает далеко не лучшие времена. В советскую эпоху, как известно, существовала целая школа татарского переводческого мастерства; среди переведенных авторов числились не только русские, но и многочисленные западные писатели и поэты. Переводили, как правило, с русского («языка-посредника»), однако были случаи, когда переводчики напрямую обращались к тексту оригинала, будучи не

удовлетворенными русской переводной копией. Из ярких имен-примеров уместно назвать Н. Исанбета, переведшего шекспировского «Гамлета» с языка подлинника и проверявшего татарскую версию классическим русским переводом М. Лозинского.

Казалось бы, в новых социально-исторических условиях мы должны были бы естественно наблюдать всплеск переводческой активности: возможности изучения языков (прежде всего, английского) увеличились в сравнении с тем, что было несколько десятилетий назад; многократно возросли межкультурные контакты; более осознанной стала внутренняя потребность и мотивация. Тем не менее, серьезных переводов западной литературы мало – настолько, что в общей картине ими можно пренебречь. В интернете есть информация о переводах на татарский язык романов Дж. Роулинг, но их публикация связана со множеством препятствий юридического и финансово-издательского характера. Кроме того, как выясняется, переводы романов из серии о Гарри Поттере осуществил молодой энтузиаст, создатель сайта о Поттере (своеобразный клуб любителей творчества Дж. Роулинг), а профессиональное сообщество осталось в стороне. Здесь нет необходимости подробно обсуждать причины сложившегося положения дел. Причин довольно много, и они зачастую лежат в области, не имеющей к самому процессу творческой работы прямого, непосредственного отношения; они связаны с условиями переводческой практики. Добротные переводы требуют колоссальной затраты времени и энергии и нуждаются потому в поддержке, как денежной, так и – не в последнюю очередь – морально-культурной, когда перевод обсуждается на всех этапах сложнейшего чернового труда. (То, что государственные заказы на перевод существуют и что они полезны в первую очередь для развития языка как системы, не нуждается в доказательствах; это совершенно ясно).

Мы остановимся на узко-содержательных гранях проблемы, а именно на недостаточности полноценных иностранно-татарских (англо-татарских, в частности) словарей. По-видимому, нет необходимости объяснять, сколь

значима и актуальна практическая лексикография, дающая ценный документ для познавательного межкультурного общения, устного и литературно-письменного. Переводчик без словаря – все равно, что дверь без ручки.

За последнее время англо-татарских словарей (учебных и отраслевых) вышло в свет немало – как в электронном виде, так и в бумажно-книжном формате. Дать им развернутую характеристику в пределах небольшой статьи не представляется возможным, поэтому ограничимся общим, «панорамным» описанием и короткими примерами.

В целом, англо-татарские словари интересны; они включают в свой состав определенную лексику, в них отражена читательская аудитория по возрастным критериям, указана лексикографическая база, которой пользовались составители (в основном – труды русских ученых-лексикографов). Вместе с тем обращает на себя внимание один существенный, по нашему мнению, недостаток: подбор лексики либо весьма слабо, либо вообще не сопровождается иллюстративным материалом. Нужно ли доказывать то, что владение языком предполагает активное использование речевых контекстных шаблонов, притом живых, взятых во динамике разговорно-литературного употребления? Слово без контекста – мертвое слово; отвлеченное значение ни о чем не говорит, а книжные контексты, которые встречаются у составителей, могли бы заложить основу для отдельного, более специализированного словаря (допустим, словаря языка Ч. Диккенса в татарском переводе). Так, англо-татарский словарь Н.К. Гарифуллина [Инглизчэ-татарча..., 2007] не имеет ни одной иллюстрации, хотя в аннотации к нему четко сказано, что он создан по запросу и требованиям своего времени («бүгенге көн таләпләренә жавап буларак эшләнде»)! Возьмем слово «cabbage». Словарь в двух видах написания – на кириллице и латинице – переводит его как «кэбестә» («капуста»). Татарскому читателю предлагается механически запомнить это значение, не поняв палитры контекстного употребления (как сказать простые вещи: «я очень люблю соленую капусту» или «мама купила свежую капусту» и т.д.?). Разумеется, тут нет и не может быть места крайностям, воспроизвести все шаблоны не получится, но дать

наиболее ценные, сочные, выразительные – надо; это по большому счету и есть свидетельство знания языка. Слово «castle» означает «замок». А как сказать «замок феодала», «каменный замок на горе» (носители языка, скорее всего, увидев перед собой средневековое сооружение-крепость, произнесли бы такие словосочетания вслух)? Составитель же обходит переводческий вопрос стороной, потому и словарь (в твердой обложке) кажется несколько сыроватым; не словарь, а словник (см. также: [Гарифуллин, 2014]). Намного лучше выглядит англо-татарский учебный словарь Г.Р. Сафиуллиной [Сафиуллина, 2014], но примеров, на наш взгляд, все равно недопустимо мало; трудно почувствовать вкус чужого языка, трудно через словарь приобщиться к другой культуре, распознать ее константы (а такая задача подспудно стоит перед всяким, кто берет на себя лексикографическое «бремя»).

Заметно и то, что нынешние составители англо-татарских словарей ориентируются преимущественно на отечественный в широком смысле (и русский – в узком) опыт лексикографии. Этот шаг понятен и особенных возражений не вызывает; классика бесценна. Следовало бы, однако, иметь в виду, что русская лексикография на современном этапе активно осваивает западную парадигму с ее предельно тщательной разработкой едва ли не каждого слова; это дает повод и напрямую, и через русское лингвистическое посредничество осваивать традиции западной практической лексикографии. В одном из последних разговорников [Татарча-русча-инглизчэ..., 2015] отражены формы приветствия и диалога. Они правильны, но в них опять-таки не ведется учет живого контекста, и получается так, что справочная книга содержит одну информацию, а в реальной жизни татарский или русский человек слышит другую. Так, элементарное «эйе» переведено как «уеs». Однако наряду с этим существуют как минимум: «уеаh» (при менее формальном общении), «that's right» (полная уверенность человека, когда речь заходит о конкретных фактах), «I'm afraid so» (ответ, который собеседник не ожидает услышать, букв. «боюсь, что да»), «I think so» (при некоторой неуверенности), «I guess so» (американский вариант предыдущей подтверждения). Можно сравнить этот

разговорник с русско-турецким [Щека, 2012], чтобы оценить полноту материала. Разговорник Ю.В. Щеки, выдающегося лингвиста-тюрколога, мы вправе признать образцовой книжкой справочного жанра; он отражает потенциальные тонкости современного турецкого языка, включает емкий страноведческий материал, фонетическую транскрипцию слов; именно на него, пожалуй, стоило бы равняться татарским специалистам, составляющим англо-татарские разговорники.

В заключение приведем пример всего одной англо-татарской словарной статьи, как она могла бы выглядеть для практикующего переводчика. Мы опускаем пометы и специальные знаки, отчасти заимствованные из английских словарей; они требуют пояснений. В основу статьи лег контекстный подход. Выбор словосочетаний носит не произвольный, а более или менее продуманный характер; можно лишь спорить о том, насколько он, этот выбор, оправдан в количественном и качественном отношениях.

D, d [di:] n инглиз алифбәсенә дүртенче хәрефе.

Drop [drop] n 1. тамчы: a small drop of water – кечкенә су тамчысы; a big drop of water – зур (эре) су тамчысы; a clear drop – үтә күренмәле тамчы, чиста тамчы; a fresh drop – саф тамчы; a drop of rain – яңгыр тамчысы; a drop of blood – кан тамчысы; drop by drop – бик акрын, озак, салмак; to drink to the last drop – бер тамчы калдырмыйча эчеп бетерергә. 2. дару тамчылары: eye drops – күз дару тамчылары; to give somebody the drops – дару тамчылары кемгәдер бирергә. 3. йотым: to take a drop of water (milk) – бер йотым су (сөт) эчергә, to take a drop too march – артык эчергә.

Литература

Гарифуллин, Н.К. Предпринимательство, менеджмент, маркетинг и торговое дело: русско-англо-татарский толковый словарь / Н.К. Гарифуллин. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2014. – 287 с.

Инглизчә-татарча сүзлек / төз.-авт. С.Ф. Гарифуллин. – Казан: Мәгәриф, 2007. – 231 с.

Сафиуллина, Г.Р. Инглизчә-татарча сүзлек / Г.Р. Сафиуллина. – Казань: Изд-во Казанского унт-та, 2014. – 504 с.

Татарча-русча-инглизчә сөйләүлек / төз.-авт. К.С. Фәтхуллова, Х.Г. Фәйзрахманова, Ф.Р. Шәйхиева, Ә.Ш. Юсупова. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2015. – 175 с.

Щека, Ю.В. Русско-турецкий разговорник / Ю.В. Щека. – М.: Вече, 2012. – 256 с.